

Э. ХЕКСЕЛЬШНАЙДЕР

ОТКРЫТИЕ МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКИ РАДИЩЕВУ В ЛЕЙПЦИГЕ

В последние десятилетия совместными усилиями ученых разных стран (прежде всего ученых СССР и ГДР) был собран и проанализирован большой материал, свидетельствующий о тесных культурных связях русского и немецкого народов в течение трех веков. Многие факты культурных взаимоотношений и литературных взаимосвязей сегодня известны не только среди специалистов, но благодаря инициативе и популяризаторской деятельности многих литературоведов и историков и среди более широких слоев общественности обеих стран.

Свидетельствуют об этом и памятные места, посвященные русским и советским писателям в ГДР: А. С. Пушкину и В. А. Жуковскому в Веймаре, А. М. Горькому в городах Херингсдорф (на о. Узедом) и Бад Зарове. Известностью пользуется и дом-музей М. В. Ломоносова в городе Фрейберге, где великий сын русского народа в 1739—1740 гг. учился в горной академии.

Теперь знаменитый своим революционным историческим и культурным прошлым и богатый давними русско-германскими традициями, Лейпциг также обладает местом, напоминающим о пребывании А. Н. Радищева, великого просветителя, писателя и революционера, в стенах города в 1767—1771 гг. 3 ноября 1974 г. была открыта на улице Хайнштрассе, 8, одной из самых оживленных улиц в центре города, мемориальная доска знаменитому выпускнику Лейпцигского университета.

В связи с 225-летием со дня рождения А. Н. Радищева и в день открытия традиционных Дней советской книги в ГДР состоялось торжественное заседание общественности города Лейпцига. Организаторами выступили городской комитет культурбунда ГДР (организации художественной и научной интеллигенции), совет города Лейпцига и Лейпцигский университет им. Карла Маркса. В традиционном зале старинной ратуши в праздничной атмосфере собралось около 1000 человек, представители города и университета, среди них и группа советских писателей и искусствоведов. Автор настоящей заметки выступил

с торжественным словом о Радищеве и его времени; читались отрывки из произведений поэта.¹ После чествования участники радищевских торжеств собрались перед домом № 8 на улице Хайнштрассе, где в студенческие годы Радищев жил вместе со своими друзьями. Д-р Р. Герке, советник по делам культуры совета города Лейпцига, один из инициаторов чествования, и В. Ежов, член коллегии Государственного комитета Совета министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, открыли мемориальную доску, созданную лейпцигским скульптором Хансом Йоахимом Фёрстером (Hans Joachim Förster). На гранитной плите золотыми буквами написаны на немецком языке слова:

ALEXANDER
NIKOLAJEWITSCH RADISTSCHEW
1749—1802
RUSSISCHER SCHRIFTSTELLER
AUFKLÄRER REVOLUTIONÄR
WOHNTE
1768—1771
IN DIESEM HAUSE

(Александр Николаевич Радищев 1749—1802. Русский писатель, просветитель, революционер жил в 1768—1771 гг. в этом доме).

Мемориальная доска прикреплена к дому, где Радищев жил дольше всего во время своего пребывания в Лейпциге: русская студенческая колония располагалась в 1767—1771 гг. в трех квартирах, точнее, даже в четырех, а не в двух, как полагают такие исследователи, как П. Гофман и А. Г. Татаринцев.²

Первым, хотя и кратковременным (не больше месяца) местом жительства Радищева в Лейпциге была гостиница «Голубой ангел» («Blauer Engel»), переименованная в конце XVIII в. в «Hotel de Russie». Ныне там стоит ярмарочный дом «Петергоф» (Peterhof).³ Отсюда студенты со своим гофмейстером Бокумом переселились в дом на Йоханингассе, 8, за городской стеной. Дом, владельцем которого был купец Крейхауф, во время второй мировой войны разрушен.⁴ Здесь, по предположению П. Гофмана, вероятно, встречались Радищев и Гёте;⁵ здесь в основ-

¹ См.: *Хексельшнайдер Э.* Чествование А. Н. Радищева в Лейпциге. — Рус. лит., 1975, № 3, с. 246—247.

² См.: *Hoffmann P.* Radišev in Leipzig. — In: Karl-Marx-Universität Leipzig, 1409—1959. Beiträge zur Universitätsgeschichte. Bd I. Leipzig, 1959, S. 197, 200; *Татаринцев А. Г.* А. Н. Радищев в Лейпциге. — Zeitschrift für Slawistik, 1974, Bd XIX, H. 5, S. 629.

³ *Hoffmann P.* Russische Studenten in Leipzig 1767—1771. — In: Deutschslawische Wechselseitigkeit in sieben Jahrhunderten. Berlin, 1956, S. 339.

⁴ Там же, с. 339.

⁵ Там же, с. 347—348.

ном и развернулись события знаменитого студенческого «бунта» против Бокума.

В течение 1768 г. в связи с конкурсом Крейхауфа (как полагает П. Гофманн) студенты переселились в центр города, на Хайнштрассе, 8.⁶ Дом этот принадлежал купцу Карлу Паулу Рабенхорсту (Carl Paul Rabenhorst), который его продал, видимо, в 1775 г. Д. Хольдерридеру (D. Holderrieder), бургомистру города Наумбурга. По данным Лейпцигского городского архива можно доказать, что, несмотря на частые смены владельцев и изменения номеров, именно здесь жили русские студенты.⁷ В доме в последние десятилетия размещалась частная пекарня (которая и сейчас еще находится там), сам дом охраняется как памятник архитектуры. Дом Хайнштрассе, 8, состоит из переднего, двух боковых и поперечного здания. Они образуют совместный комплекс с маленьким двором, о котором кабинет-курьер Михаил Яковлев в январе 1771 г. после возвращения из Лейпцига в Петербург писал: «Дом, в котором живут, построен тесно и высоко, двор же имеет в длину 4, в ширину 2 сажени, и находящиеся в оном посторонние жильцы льют изо всех этажей всякую нечистоту, от чего по тесноте двора спирается эта вонь так, что в комнате дверей отворить не можно».⁸ Здесь в очень бедной обстановке жил на втором этаже А. Н. Радищев со своим другом А. М. Кутузовым: «У них одна комната посредственной величины и спят в той же комнате и сделанной в стене глухой от полу и до потолка перегородке такой величины, как кровати стать могли, и от того что воздух не может порядочно проходить, всегда сырость».⁹

Жадный Бокум обкрадывал студентов, где и как только мог, что и отметил Яковлев в докладной записке: «В бытность мою в Лейпциге, усмотря на порядочное господина майора Бокума вверенных в его смотрение молодых господ дворян российских содержание, не мог я без примечания это оставить <...> И в каком видел я их худом состоянии, а именно худобу цокоев их, постель, белья и обуви, содержание в пище».¹⁰ Недаром в связи с такими условиями жизни Радищев часто хворал. Во время визита Яковлева студенческая колония численно уже уменьшилась, остались из 18 студентов только 7, а именно: А. Радищев, А. Кутузов, А. Рубановский, С. Янов, И. Насакин, В. Зиновьев и Д. Олсуфьев. А. Несвицкий и Ф. Ушаков умерли в 1770 г. в этом доме (о чем сообщалось в местной прессе); М. Ушаков еще в 1768 г. уехал в Россию; В. Трубецкой и П. Челищев еще до приезда Яковлева были Бокумом отправлены в Петербург.

⁶ Там же, с. 348.

⁷ Ср. письмо директора городского архива Тиме советнику по делам культуры города Лейпцига Герке от 10 мая 1974 г.

⁸ Старцев А. Университетские годы Радищева. М., 1956, с. 87.

⁹ Там же, с. 87.

¹⁰ Там же, с. 86.

Несмотря на скромные, даже бедственные внешние условия жизни, годы жительствова на Хайнштрассе, 8, несомненно, были для Радищева в научном отношении весьма плодотворными; ведь именно тогда он очень серьезно занимался и написал первое, не дошедшее до нас научное сочинение.

Может быть, именно с инспекцией Яковлева и его докладной запиской А. В. Олсуфьеву был связан переход, теперь уже четвертый, в новую квартиру: в дом Томазиуса на рынке.¹¹ Полагаем, что переселение (в прошлом не замеченное исследователями), вероятно, состоялось не раньше, чем в 1771 г., так как рапорт Яковлева был датирован 11 января 1771 г.¹² Это и была последняя лейпцигская квартира А. Н. Радищева.

¹¹ Leipziger Adreß-, Post- und Reise-Calender. Auf das Jahr Christi MDCCLXXI. Leipzig, с. J. 1771, S. 91.

¹² Старцев А. Университетские годы Радищева, с. 86.